

Краткая история Чехословацкого корпуса (К установке памятника чехословацким legionерам в Челябинске в 2011 году)¹.

События Гражданской войны весьма противоречивы. Зачастую им невозможно дать однозначную оценку. А принять душой или отвергнуть — тем более. Для того, чтобы в полной мере представить себе происходившие 96 лет назад трагические события в России и роль в них Чехословацкого корпуса, следует сделать небольшой экскурс в историю.

Государства «Чехословакия» к 1914 году (времени начала Первой мировой войны) на карте Европы не существовало. Чешские земли документально известны с конца IX века, когда они были объединены местной славянской династией Пржемыслидов. Земли Богемии и Моравии с XI века были вассалами германских императоров, с XV века находились под властью Габсбургов, а с 1867 года — в составе Австро-Венгерской империи. В том же году император Франц-Иосиф провозгласил автономию Венгрии, в то время как государственный статус Чехии остался неизменным, что вызвало еще большее этническое противоречие между чехами и венграми, которое началось еще в X веке в связи с вторжением мадьяр в Европу.

В годы Первой мировой войны чешские мужчины призывались в австро-венгерскую армию и отправлялись на Восточный фронт. Воевать с братьями-славянами они, в основной своей массе, вовсе не желали, поэтому в большом количестве сдавались в плен русским войскам. Однако, еще в самом начальном периоде войны, 28 сентября 1914 года из числа добровольцев — российских граждан чешской национальности — была сформирована «Чешская дружина» в составе 3-й армии Юго-Западного фронта. В дальнейшем она и пополнялась за счет австро-венгерских военнопленных (чехов и словаков). В декабре 1915 года дружина была преобразована в полк, в апреле 1916 года — в бригаду, в августе 1917 года ее развернули в дивизию. На базе последней 26 сентября 1917 года был сформирован корпус в составе двух стрелковых дивизий, других запасных, вспомогательных частей и подразделений (общей численностью около 30 тысяч человек)². Части корпуса достойно сражались на фронте, в частности, они особенно отличились в

---

¹ Статья была подготовлена в конце 2011 года (вскоре после установки памятника чехословацким legionерам) по просьбе министерства культуры Челябинской области и помещена на сайте министерства в качестве разъяснительного материала. Публикуется с поправками и дополнениями.

² Данные о численности по: Симонов Д. Г. Чехословацкий корпус на Востоке России в 1918-1920 гг. // Электронный журнал «Сибирская заимка» — http://www.zaimka.ru/01_2003/simonov_corps.

сражениях при Зборове 17—18 июня 1917 года и под Бахмачем 8—13 марта 1918 года.

После большевистского переворота, в связи с окончательным развалом и всеобщей демобилизацией старой русской армии, с 15 января 1918 года Чехословацкий корпус в России был формально подчинен французскому Генеральному штабу и стал считаться автономной частью французской армии, временно находящейся на территории России. Советские историки писали о массовом переходе на сторону большевиков «сознательных» чехов и словаков. Между тем о «массовости» тут говорить не приходится. В Красную армию записались всего 218 человек, то есть 0,56%. Самый известный пример — ныне всемирно известный писатель Ярослав Гашек, до этого главный редактор газеты Чехословацкого корпуса. Самый неизвестный пример — в составе Чехословацкого корпуса в Челябинск попал командир взвода 7-й роты 3-го Чешско-Словацкого стрелкового им. Яна Жижки с Трочнова полка прапорщик Л. Свобода. Мало кто знает, что будущий президент Чехословакии, Герой Советского Союза, кавалер двух орденов Ленина, Октябрьской Революции и Суворова 1-й и 2-й степеней коммунист Людвик Свобода в 1918—1919 гг. принимал активное участие в свержении Советской власти в Челябинске, а затем в боях против 5-й армии красных под Уфой и на Самарском фронте, за короткое время дослужившись до должности командира батальона и чина капитана. Повороты истории бывают удивительны.

С 3 марта 1918 года после заключения сепаратного Брестского мира (лишившего нас победы в Первой мировой войне) большевистская Россия фактически стала сателлитом Германии и не могла проводить не согласованную с немцами внешнюю политику. По условиям этого «мира» она лишалась огромных территорий, армии и флота и должна была платить миллиардные контрибуции. Некогда могучая российская армия распалась. Кроме того, Россия не должна была иметь на своей территории иностранных военных формирований³. Это условие ставило Чехословацкий корпус вне закона. Советское правительство не предполагало использовать части корпуса в своих интересах и в принципе было согласно пропустить его эшелоны через север России во Францию, однако вскоре по требованию Германии оно запретило отправку чехословаков через Архангельск и настояло на их выводе через Сибирь и Владивосток. В результате эшелоны 1-й и 2-й дивизий отправились на восток — на Пензу. Это решение вызвало раздражение у чехословацких солдат. На восток отправлялись в 63 военных составах, по 40 вагонов каждый. Первый эшелон выехал 27 марта 1918 года и месяц спустя прибыл во Владивосток. А пока еще легионеры сражались в составе Красной армии. Этот факт советские историки обходили молчанием. Действуя вместе с Украинской советской армией, части корпуса под селением Бахмач близ Львова с 8 по 13 марта 1918 года сдерживали натиск пяти немецких полков, наступавших на восток.

Советское правительство было обеспокоено проблемой наличия оружия у частей корпуса. 26 марта 1918 года в Пензе представители Совета народных комиссаров в лице И. В. Сталина и Чехословацкого корпуса подписали соглашение,

---

³ Документы внешней политики СССР: В 2-х тт. М., 1957-1958 гг. Т. 1. С. 119-124.

по которому гарантировалась беспрепятственная отправка чешских подразделений от Пензы к Владивостоку. Статус корпуса определялся следующим образом: «...Чехословаки продвигаются не как боевые единицы, а как группа свободных граждан, берущих с собой известное количество оружия для своей самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров... Совет народных комиссаров готов оказать им всякое содействие на территории России при условии их честной и искренней лояльности...»⁴. На следующий день, 27 марта, в приказе по корпусу N 35 определялся порядок использования этого «известного количества оружия»: «В каждом эшелоне оставить для собственной охраны вооруженную роту численностью в 168 человек, включая унтер-офицеров, и один пулемет, на каждую винтовку 300, на пулемет 1200 зарядов. Все остальные винтовки и пулеметы, все орудия должны быть сданы русскому правительству в руки особой комиссии в Пензе, состоящей из трех представителей чехословацкого войска и трех представителей советской власти...»⁵. Версию о «вооруженном до зубов» корпусе в свете приведенного выше документа вряд ли можно считать сколько-нибудь состоятельной.

Условия подписанного договора были практически полностью выполнены. Корпус сдал оружие, за исключением арьбергартных 1-го имени Яна Гуса, 4-го и 1-го запасного полков — они не проезжали через Пензу до 28 мая — дня выступления пензенской группы. Так только к 4 апреля 1918 года местному совету было сдано около 50 тыс винтовок, 5 млн патронов, 1200 пулеметов, 72 орудия и 3 аэроплана⁶. Однако в течение апреля — начала мая 1918 года взаимоотношения между советской властью и чехословаками быстро ухудшались.

Главной причиной этого, очевидно, следует считать отнюдь не «интервенционистские планы Антанты» и заговоры «контрреволюционного офицерства». Чехословацкий корпус оказался заложником «большой политики», международных альянсов России, Франции и Германии. После того как из войны была выведена Россия, немецкий Генеральный штаб серьезно опасался скорого появления на Западном фронте уже сплоченного боевыми операциями 40-тысячного корпуса. К тому же ухудшению отношений послужили и чисто бытовые проблемы — с 1 апреля 1918 года большевики сняли части корпуса с военного довольствия, фактически переведя его на самообеспечение.

Под давлением посла Германии в России графа В. Мирбаха нарком иностранных дел Г. В. Чичерин отправил 21 апреля 1918 года срочную телеграмму в адрес Красноярского совета: «Опасаясь японского наступления в Сибири, Германия настоятельно требует немедленного и скорейшего проведения эвакуации германских пленных из Восточной Сибири в Западную или в Европейскую Россию. Просим принять все меры. Чехословацкие отряды не должны продвигаться на восток»⁷. С этого момента темп продвижения чешских эшелонов по

---

⁴ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 182-183.

⁵ Цветков В. Ж. Мятеж. Чехословацкий корпус на полях Гражданской войны // Родина. 2001. № 6. С. 55.

⁶ Рябиков В. В. Центросибирь. — Новосибирск, 1949. С. 62.

⁷ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус... С. 196.

Транссибирской магистрали замедлился, эшелоны попадали в «пробки», по несколько суток простаивали почти на каждой станции. В районе Челябинска, на линии Златоуст — Курган, оказались эшелоны 2-го (генерал-майор Я. Сыровы), 3-го (подполковник С. Н. Войцеховский), 6-го (майор Л. Крейчи) полков и других частей и подразделений. А 14 мая 1918 года на вокзале Челябинска чугунной ножкой от печки, брошенной из проезжавшего мимо состава с бывшими австрийскими военнопленными — венграми, уже перешедшими на службу в интернациональные части красной гвардии, был тяжело ранен в голову чешский легионер Франтишек Духачек. Чехи устроили самосуд и закололи штыками виновного — венгра Йогана Малика. Большевицкая следственная комиссия, не вдаваясь в подробности инцидента, арестовала несколько чехословацких солдат и потребовала полного разоружения находившихся в городе эшелонов. Чехословаки взъярились, и 17 мая не только силой освободили товарищей, разоружив красногвардейцев, но и в придачу захватили городской арсенал (2800 винтовок и артиллерийскую батарею), причем в столкновениях с обеих сторон были раненые и убитые.

С 1917 года политическое руководство Чехословацким корпусом осуществляло Отделение Чехословацкого национального совета в России (ОЧНС) во главе с Богданом Павлу, которое провело 20 мая 1918 года в Челябинске съезд, на котором решался вопрос — что делать дальше. Принять условия советского руководства — сдать оружие и вернуться на родину в качестве военнопленных — чехословаки, естественно, не могли — в таком случае их ожидал бы военно-полевой суд и расстрел. Оставалось два варианта — либо пробиваться на восток силой, либо разоружиться и вступить в антибольшевистские интернациональные части. Оба варианта вовлекали в Гражданскую войну. Выбор был сделан в пользу первого, так как чехословаки рассматривали борьбу с большевиками как продолжение войны с Германией. Кроме этого, съезд утвердил временную структуру управления корпусом, разделив части в эшелонах по линии магистрали на четыре оперативные группы: Пензенскую (старший воинский начальник — поручик С. Чечек), Челябинскую (подполковник С. Н. Войцеховский), Сибирскую (капитан Р. Гайда) и Владивостокскую (генерал-майор М. К. Дитерихс).

Москва стала настаивать на более решительных действиях. 23 мая 1918 года заведующий оперативным отделом Народного комиссариата по военным делам С. И. Аралов телеграфировал в Пензу: *«...Предлагаю немедленно принять срочные меры к задержке, разоружению и расформированию всех эшелонов и частей чехословацкого корпуса как остатка старой регулярной армии. Из личного состава корпуса формируйте красноармейские и рабочие артели. Если нужна помощь чехословацких комиссаров, обратитесь к помощи комитетов чехословацких эсдеков в Пензе, Самаре, Петропавловске и Омске. О предпринятых мерах и результатах сообщите в Москву народному комиссару по военным делам...»*.

Телеграммой от 25 мая 1918 года «всем совдепам по линии от Пензы до Омска» наркомвоенмором Л. Д. Троцким предписывалось: *«...Все советы по железной дороге обязаны под страхом тяжкой ответственности разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на железнодорожных линиях, должен быть расстрелян на месте. Местные военные комиссариаты*

обязуются немедленно выполнить этот приказ, всякое промедление будет равносильно измене и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно посылаю в тыл чехословацким эшелонам надежные силы, которым поручено проучить мятежников. С честными чехословаками, которые отдадут оружие и подчинятся советской власти, будет поступлено, как с братьями. Им будет оказана всяческая поддержка. Всем железнодорожникам сообщается, что ни один вагон с чехословаками не должен продвигаться на восток...»⁸.

Военный отдел Исполкома Челябинского совдепа послал в Екатеринбург телеграмму с просьбой прислать подмогу для разоружения и ареста 8 чехословацких эшелонов. Но телеграмма эта, как и многие другие, была доставлена кем-то из телеграфистов в руки чехословаков, что вызвало соответствующую реакцию. Жребий был брошен. Последующие события развивались стремительно, и остановить их было уже невозможно.

Не дремала против большевиков и «внутренняя контрреволюция». Еще 10 мая 1918 года полковник А. Н. Гришин-Алмазов в Новониколаевске принципиально договорился с военными представителями Чехословацкого национального совета — капитанами Р. Гайдой и Э. Кадлецом — о совместных действиях. Соглашение закрепили 20—22 мая на совещании в Челябинске. Возвращаясь с него, Р. Гаида, узнав о нападении отрядов местной красной гвардии на чешские эшелоны в Мариинске, дал зашифрованную телеграмму Кадлецу с требованием захватить город, что и было выполнено к полудню 25 мая 1918 года. К 7 утра 26 мая и Новониколаевск был в руках чехословаков и восставших белых⁹.

В Челябинске в ночь с 26 на 27 мая группа подполковника С. Н. Войцеховского практически без потерь захватила военный городок «Красные казармы», взяв в плен два полка 5-й стрелковой дивизии красных; затем установила контроль над важнейшими городскими объектами (мосты, телеграф, вокзал). В казармах было захвачено до 15 тысяч винтовок, 20 орудий, много пулеметов и другого военного имущества. Войцеховский так описывал это событие: «Сегодня ночью с 26/27 мой отряд занял весь город Челябинск без всяких потерь. У противной стороны убиты: 4 военнопленных и ранено 2 русских. Мое обходное движение удалось блестяще. В казармах были окружены спящими и захвачены два советских полка (около 2000 одних военнопленных). Их окружили 250 стрелков»¹⁰.

Известный челябинский житель К. Н. Теплоухов вспоминал: «Ночью к казармам пришло несколько десятков чехов с винтовками; стража у орудий, у казарм безмятежно спала, — ночь была теплая... Чехи разбудили стражу: “Вытряхивайтесь, товарищи! Ваше время отошло!” — те благоразумно ретировались. Чехи вошли в казармы, — то же самое, исчезли и те. Выстрелов никто не слышал. Новые правители узнали о «мятеже» еще ночью, и к утру все бесследно исчезли, — точно

---

⁸ «Выступление чехословацких эшелонов. Сообщение уральского областного военного комиссара Анучина сотруднику "Известий"». — «Уральская жизнь». 30.05.1918. N 105. С. 1.

⁹ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов. 1917-1930 гг. Новосибирск, 2003. С. 194-195.

¹⁰ ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 772, л. 24—25.

провалились сквозь землю. Чехи их не преследовали и не искали, но некоторых потом поймали казаки в поселках и доставили в город»¹¹.

В городе были заняты важнейшие государственные учреждения и предприятия. На центральных улицах выставлены часовые, на мосту через реку Миасс расположилась застава с четырьмя пулеметами. По всему городу ходили чешские патрули. Главным требованием чехословацких отрядов оставалась незамедлительная отправка во Владивосток¹². В ответ на взятие Челябинска, утром 27 мая, большевики загнали в тупик на вокзале в Златоусте эшелон 1-го Чешско-Словацкого полка и расстреляли его из пулеметов¹³. Гражданская война началась. 28 мая пал Нижнеудинск, 29 — Канск, Пенза и Сызрань, 31 — Миасский завод, Петропавловск, Тайга, Томск, 2 июня — Курган, 8 — Самара, 9 июня был взят Омск (Переворот был вполне согласован с эсеровскими подпольными военными организациями, покрывавшими сеть всю Сибирь).

После взятия Челябинска группа Войцеховского установила контроль над железнодорожной магистралью от Челябинска на восток и 9 июня под Омском соединилась с Сибирской группой корпуса. В ходе наступления на юг и запад части Челябинской группы корпуса взяли Троицк (18 июня), затем Златоуст (28 июня), Бердяуш, Усть-Катавский завод и 6 июля соединились с авангардом Пензенской группы на станции Миньярский завод. Через полмесяца боев части Челябинской группы взяли Екатеринбург (25 июля 1918 г.). О чехословацком корпусе снова заговорили как о «стратегической силе международного значения». Французское правительство уже рассчитывало на него, как на «авангард» противобольшевистских (читай — «противогерманских») сил, формирующегося Белого движения на востоке России. И теперь чехословацкий корпус оказался непосредственным участником «второй русской смуты». 21 июня 1918 года представитель прибывшей в Сибирь французской военной миссии майор Гюнне официально сообщил филиалу Чехословацкого национального совета в России о желании Антанты образовать новый «противонемецкий фронт» по линии реки Волги с тем, чтобы чешские войска стали «авангардом союзных войск», которые туда будут немедленно посланы. Обращение Гюнне было срочно опубликовано в сибирской чешской газете «Ческословенски денник» с добавлением, что «восстанавливаемый фронт будет направлен исключительно против немцев, и в первых его рядах будет сражаться Франция — верный союзник России». 1 августа 1918 г. профессор Т. Масарик в Париже выпустил «воззвание» к «братьям-легионерам» в России, в котором заявил, что по сложившимся обстоятельствам чехословаки должны остаться в России и действовать заодно с союзниками. Масарик особо подчеркивал, что врагами чехов в России «являются немцы и австрийцы, а также те единицы и части русского общества (имелись в виду большевики), которые соединились с ними против чехословаков и их союзников». После подобной санкции все действия корпуса расценивались как продолжение

¹¹ Теплоухов К. Н. Челябинские хроники: 1899—1924 гг. / Сост. и науч. ред. В. С. Боже. — Челябинск, 2011. С. 323.

¹² Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917—1922 гг. — М., 2001. С. 223.

¹³ Кручинин А. М. Златоустовский инцидент. События в районе Златоуста в мае 1918 года — Златоуст, 2008. С. 23.

войны против Германии и ее союзников, т. е. большевиков. Теперь «пробить дорогу на Родину» можно было уже через территорию России.

В первых числах августа командующий большевистским Восточным фронтом И. Вацетис бросил в наступление пять армий. Однако красноармейцы не достигли успеха. Более того, 6 августа 1-й Чешско-Словацкий полк под командованием капитана А. П. Степанова взял Казань, где находился штаб Восточного фронта красных (штаб охраняли 5-й Латышский полк и сербский батальон майора М. Благодича). Сербы перешли на сторону чехословаков, а командующий фронтом Вацетис, как он сам позднее писал, «с кучкой своих стрелков пешком покинул город». Значение этой победы не сводилось, однако, к тому, что в бегство был обращен сам командующий фронтом. Большевики лишились находившегося в Казани золотого запаса России. Этот запас позднее перешел к Всероссийскому Временному правительству (уфимской Директории). Существует, правда, мнение, что Директории передали не все ценности...

В июле Пензенская группа начала наступление на Самару, Сызрань и Симбирск; Сибирская же группа продвигалась на Урал; а наиболее многочисленная Владивостокская группа — свыше 14 тыс. бойцов — вместо того, чтобы грузиться на транспорты и отправляться в Европу, наступала из Приморья на Забайкалье. Островки советской власти, еще остающиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, сжимались клещами наступающих с разных сторон групп Чехословацкого корпуса. Последние очаги красных были подавлены к осени 1918-го, и под прикрытием чешских штыков на всем востоке России стали формироваться антибольшевистские правительства, организовывались Белые армии — Народная армия Комитета членов Учредительного собрания в Поволжье и Сибирская армия Временного Сибирского правительства.

Война против большевиков не стала для чехов войной против русских. Для легионеров были понятны и оправданны военные действия против «интернациональных бригад», которые состояли из враждовавших с чехами венгров, австрийцев и немцев из бывших военнопленных австро-венгерской и германской армий. Против них сражались с большим ожесточением, пленных с обеих сторон не брали. В то же время русские — красноармейцы, сдавшиеся в плен, как правило, направлялись на пополнение частей Народной армии Комуча. На чешские полки смотрели, как на полки освободителей от «большевистского ига», считали их составной частью Белой, российской, но никак не французской армии. В свете объявленного самим Лениным международного характера Гражданской войны в России, очень уж нелогично звучали жалобы позднейших советских авторов на помощь Антанты белым войскам. «Интервенция» эта была на самом деле крайне ограниченной и неэффективной.

Летом — осенью 1918 г. чехословацкие части, принявшие на себя основную тяжесть боев с красными, создали условия для консолидации антибольшевистских сил на Востоке России и формирования боеспособной армии. Корпус нес тяжелые потери, погибших и умерших от ран хоронили и в Челябинске, на специально отведенном участке Казанско-Богородицкого кладбища. 15 сентября 1918 года на территории Казанско-Богородицкого кладбища состоялось торжественное открытие

памятника чехословацким легионерам. В церемонии приняли участие командир Чехословацкого корпуса генерал-майор Ян Сыровы, выполнивший эскиз памятника, и генеральный инспектор всех чехословацких войск в России, бывший командир корпуса генерал-лейтенант В. Н. Шокоров.

28 октября 1918 года была провозглашена независимая Чехословацкая республика. Это событие, долетевшее и до Сибири, коренным образом отразилось на настроениях в легионе. Зачем чехам и словакам гибнуть в России, если они получили реальную возможность без всяких боев вернуться к своим семьям и жить в независимой стране? Тем более, что к осени 1918 года положение на Поволжском фронте ухудшилось, и постепенно под ударами красных белые и чешские полки оставили поволжские города, отошли к Уралу. 18 ноября 1918 года в Омске произошел «переворот», в результате которого власть «демократической» Уфимской директории была ликвидирована, а во главе Белого движения на востоке России стал адмирал А. В. Колчак. Чехи весьма сдержанно отнеслись к подобному акту смены власти, заявляя даже о готовности противодействовать «перевороту». Однако настроения лояльности и невмешательства снова оказались сильнее, и вскоре по приказу французского командования чешские части были сняты с фронта и отправлены в тыл на охрану Транссибирской железной дороги.

В 1918—1920 гг. происходило расширение корпуса: была сформирована 3-я дивизия, другие части и подразделения, в том числе 1-й Чехословацкий имени Яна Искры из Брандиса кавалерийский полк (создан в июне — сентябре 1918 г. в Челябинске). 20 августа 1918 г. филиал чехословацкого Национального совета объявил мобилизацию всех находившихся на территории Сибири граждан чешской и словацкой национальностей. Между сентябрем и декабрем 1918 г. в корпус вступило 18.440 чехов и словаков. К 15 февраля 1919 г. в трех дивизиях и вспомогательных частях Чехословацкого корпуса состояло 50997 солдат и офицеров. С июня 1918 по февраль 1919 г. штаб Чехословацкого корпуса находился в Челябинске, в особняке В. Ф. Сапеги-Ольшевского (здание сохранилось) на пересечении улицы Болотной (ныне Красная) и Южного бульвара (ныне проспект Ленина).

Командование Чехословацкого корпуса участвовало в решении военных, хозяйственных и административных вопросов жизни Челябинска и Челябинского уезда. В Челябинске дислоцировались также полевой суд корпуса, склады и тыловые части; вплоть до июля 1919 г. — чехословацкий военный госпиталь (в здании больницы переселенческого пункта близ вокзала).

1 февраля 1919 г. корпус получил наименование «Чехословацкое войско в России». В феврале 1919 г. чехословацкие части взяли под контроль железнодорожную магистраль на участке Новониколаевск — Иркутск. Они несли караульную службу, проводили противодиверсионные и контрпартизанские операции. В период Сибирского Ледяного похода (конец 1919 — начало 1920 г.) тотальный контроль чехословацких частей над железнодорожной магистралью способствовал военным неудачам белых и поражению армии адмирала А. В. Колчака, что фактически положило начало гибели всего Белого движения в России. Стремясь во что бы то ни стало вырваться из сибирской тайги, чехословаки не

останавливались ни перед чем, вплоть до прямых преступлений. Они портили пути, устраивали заторы, отбирали и замораживали паровозы у эшелонов с гражданскими беженцами. Опасаясь столкновений с преследовавшими их по пятам красными, чехословаки перегоняли в хвост своих эшелонов части сербов, румын и других формирований, прикрываясь ими как щитом. Так они подставили под удар красных следовавшую позади них 5-ю Польскую дивизию, которая после ожесточенного боя на ст. Клюквенная в полном составе попала в плен. Свирепствовал тиф. Гражданские беженцы в замороженных эшелонах гибли тысячами. О кошмаре сибирской эвакуации, штабелях трупов, сложенных прямо на перронах станций, с содроганием вспоминали даже красные. В феврале 1920 г. чехословацкое командование подписало с представителями советской власти договор о перемирии и о свободном проезде на Дальний Восток. Одним из условий этого договора была выдача большевикам адмирала А. В. Колчака и золотого запаса России. Тридцать восемь огромных пароходов понадобилось чехам, чтобы вывезти из России всё награбленное. Эвакуация чехословацких войск из России проходила с 15 января по 2 сентября 1920 г. через Владивосток. Перед отплытием к генералу Я. Сыровы явился русский ординарец и передал пакет. В пакете лежало 30 серебряных монет. Прилагаемая записка гласила: «Генералу Сыровы, командующему Чешской армии. Офицеры и солдаты Ижевского и Воткинского полков посылают вам эти Тридцать Серебеников, как цену за кровь и измену». Через Тихий океан, Америку и Европу чехи вернулись на родину, где их встретили как национальных героев. В 1921 году легионеры основали для хранения привезенных сокровищ собственный «Легио-банк». Последний чехословацкий легионер Алоиз Воцасек умер 9 августа 2003 года в Праге в возрасте 107 лет. Он пережил всех своих детей и внуков.

Что же принесли нам чехословаки? Зло или благо? Вопрос этот далеко не однозначен. Поначалу чехословаками владело одно единственное желание — как можно скорее вырваться из России и вернуться на родину. Обстоятельства не позволили этого сделать и волею судьбы они оказались заложниками ситуации и были втянуты в междоусобную борьбу со всеми вытекающими последствиями. Генерального штаба генерал-лейтенант Д. В. Филатьев, служивший у адмирала А. В. Колчака, писал в своих воспоминаниях: «...трудно себе представить, как одни и те же люди на протяжении всего нескольких месяцев могли подняться до величайшего героизма и затем без всякой нужды упасть до величайшей низости — предательства и грабежей». Далее генерал поясняет, что он имел в виду: «Народилось стремление за счет того, что плохо лежало в русских городах и на заводах, — начался и не прекращался до эвакуации грабеж русского имущества. Когда потом чехи начали свое обратное путешествие по сибирской железной дороге, у них оказалось 600 вагонов награбленного у нас разного имущества, дорогие металлы, камни, заводское оборудование, пианино, стильная мебель. Все это шло под видом «интендатуры». Чешские части разлагались все больше и больше, и офицеры ничего не могли поделать»¹⁴.

---

¹⁴ Филатьев Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири. Впечатления очевидца. Париж, 1985.

20 октября 2011 года на территории привокзальной площади Челябинска, недалеко от здания старого вокзала под троекратный воинский салют был открыт памятник погибшим чехословацким legionерам. На торжественной церемонии открытия присутствовали представители руководства Челябинской области (С. Л. Комяков, В. М. Евдокимов, А. В. Бетехтин и др.), Челябинска (С. В. Давыдов и др.) и духовенства (протоиерей Игорь Шестаков), посол Чехии в России Петр Коларж, консулы Чешской Республики в России, заместитель министра обороны Чешской Республики Михаел Хрбат, министр культуры Чешской Республики Йиржи Бессер, представители словацких властей, представители организации, объединяющей потомков чешских legionеров, реконструкторы из екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит». Памятник был создан по просьбе и на средства чехов, но они согласовывали концепцию и проект с властями региона. Проект разработала екатеринбургский архитектор Екатерина Удовик по эскизам чешского автора Павла Голего. Сам монумент выполнен из полированного гранита и символически повторяет форму старого памятника, установленного на Казанско-Богородицком кладбище и снесенного в 1935/36 гг.¹⁵ Рядом установлены небольшие гранитные же «вагончики» с выгравированными фамилиями. Всего 252 фамилии. Эти люди были похоронены в Челябинске на Казанско-Богородицком кладбище в 1918-1919 гг. По существу этот памятник — кенотаф, потому что люди, фамилии которых на нем указаны, похоронены совсем в другом месте, и установлен он для родственников и других людей, желающих почтить память умерших, у которых нет памятника на кладбище.

За прошедшие несколько лет различными самопровозглашенными «краеведами» Челябинска неоднократно поднимались вопросы к администрации города и области о целесообразности установки этого памятника вплоть до призывов его демонтажа и сноса. (Краеведы призывают снести памятник! Не нонсенс ли?) Причем делается это в определенной интернет-блогосфере с соответствующими крайне левыми, агрессивными идеологическими окрасами и выдается за мнение «широкой общественности» Челябинска. Лучше всех этим псевдо-«краеведам» ответил настоящий краевед, челябинец А. Ю. Глотов в одной из своих публикаций на форуме «1914 год» на эту тему:

«Я живу в Челябинске. И за эти дни провел небольшой опрос о памятнике среди большинства своих знакомых и друзей (несколько сотен человек, большинство — люди с высшим или неоконченным высшим образованием, коммерсанты, студенты, медики, преподаватели, военнослужащие, юристы), а также и случайных знакомых. Подавляющее большинство ответило, что ничего про чехов, про памятник и его открытие не знает. Это за исключением тех, кто смотрел репортаж по ТВ с открытия памятника, да и то знают они теперь о чехах в Челябинске только в объеме этого репортажа. Ну кое-кто еще вспомнил лекции по

---

¹⁵ Подробнее об этом см.: Некрополь чехословацких legionеров в Челябинске. Публикация Г. Г. Канинского и И. В. Купцова // Челябинск неизвестный: краеведческий сборник. Вып. 4. Челябинск, 2008. С. 590—597.

истории «О кровавой империалистической войне, развязанной ненавистным царским режимом», да о «Доблестной красной армии, которая всех буржуев и белогвардейцев на радость трудовому классу и крестьянству из России повымела в ходе гражданской войны, вместе с иностранными интервентами». Посмеялись вместе над теми лекциями. К памятнику большинство опрошенных относятся нейтрально. Так что не нужно рассказывать про Челябинск — как у нас тут широкая общественность «в массе своей возмущена происходящим» и протестует против этого памятника (или, наоборот, одобряет). Нет этого в Челябинске! И дело в том, что памятник этот поставлен не неким «безымянным» чехам, отличившимся положительно (или отрицательно) на нашей земле. Нет, там перечислены вполне конкретные люди. Павшие к 1919 году и похороненные в Челябинске на Казанско-Богородицком кладбище, которым, кстати, благодарные жители Челябинска 1918 года собрали денег на памятник, открытый 15.09.1918. Есть такой факт. Поэтому говорить: какие-то «чехи зверствовали» или «чехи помогали», и делать вывод: «значит они не достойны» или «они достойны» — нет смысла. Нужно взять конкретную фамилию с памятника и посмотреть: герой?, негодяй? Я лично знаю там только две фамилии: Вашатко и Швец. Обоих считаю людьми, безусловно достойными памятника. Есть ли там фамилии людей недостойных, — мне это не известно. Если кому-то это известно — пусть расскажет. Тем более бессмысленно приплетать сюда чехов, вывезших «богатства» из нашей страны или даже чехов «выдавших адмирала Колчака», как это сделано в сообщениях выше. Напоминаю, чехи, которым поставлен этот памятник, лежат в земле Челябинска. Они ничего никуда не вывезли, и никого никому не выдавали».